

Заклучение

Событиями 1640 г. для Португалии завершилась огромная историческая эпоха. Португальская «революция», как называли в Европе эти события, приобрела огромную популярность на континенте. Она импонировала всем и своей «законностью» в восстановлении суверенитета королевства, и быстротой и решительностью переворота, и единодушием народа, и относительной бескровностью, и даже своим монархизмом. Долгие годы в сознании европейцев Португалия «царит» как образец свободолюбивой и благородной страны, а в литературе — как земли романтических приключений и высоких чувств.

В это время вся Европа стояла уже перед грозными и величественными свершениями. Уже совсем близка была Английская буржуазная революция. Вестфальский мир 1648 г., завершивший Тридцатилетнюю войну, создал новую систему отношений между государствами на континенте. Другие материка из неведомых сказочных земель превращались в обжитые доходные владения.

История Португалии отнюдь не закончилась XVII веком. Напротив, обретя независимость и отстояв ее в тяжелой борьбе, страна вышла на новые дороги неизведанных возможностей. О том, сколь труден был выбор правильного пути, мы можем судить по настойчивым поискам экономической и политической доктрины португальскими мыслителями второй половины XVII в. Но еще сложнее оказалось осуществление этих планов, пришедших в противоречие с неблагоприятной внешнеполитической обстановкой и обеднением страны после долголетних войн. Дорога через три столетия к сегодняшней Португалии не была ни прямой, ни ровной.

История Португалии в новое и новейшее время знала немало событий, достойных скрупулезного исследования ученого и пера литератора, и надо надеяться, что когда-нибудь советский читатель вместе с кем-то из историков сможет пройти дорогами тех времен. И тогда станут понятными и те возможности, которые открылись перед страной во второй половине XVII в., и истинный смысл португало-английского договора 1703 г. (известного как договор Ми-